

«Я, гражданин села...»

Вспоминается:

Я, гражданин села,
Которое лишь тем
и будет знаменито,
Что здесь когда-то
баба родила
Российского
скандального пиита.

Отвечая на вопросы экскурсантов о прошлом села Константиново, нам, работникам музея, нередко приходилось обращаться к воспоминаниям сестер и односельчан поэта, к стихам и автобиографии С. А. Есенина. Приходилось мириться с противоречиями, условными датировками, словом, всем тем, что хорошо известно каждому специалисту.

Год назад в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) были обнаружены новые документы, подробно осветившие историю родного села поэта.

Есенины

и Ясинины

Проплясал, проплакал
дождь весенний,
Замерла гроза.
Скучно мне с тобой,
Сергей Есенин,
Подымать глаза...

Есенин — весенний. Есенин — осенний. Есенин — осень... Как любил поэт подбирать слова, созвучные его фамилии. В них, может быть, по-детски наивно искал он разгадку своему назначению, стремился увидеть неясные горизонты своей судьбы. Весна и осень, слившиеся в его имени, напоминали о вечном круговороте в мире природы, вселяли надежду:

Может, завтра совсем
по-другому
Я уйду, исцеленный навек,
Слушать песни дождей
и черемух,
Чем здоровый
живет человек.

Документы архива, увы, не дали возможности узнать, «откуда вышел род Есениных». Ничего не сообщалось даже о прадеде — Осипе Есенине. Но зато о следующем поколении сообщалось. У Осипа было трое сыновей: Григорий, Яков, Никита. Последний — родной дед гениального русского поэта. Правда, и здесь не обошлось без осложнений: фамилия-то, оказывается, писалась тройко — Есенин (так подписывался Никита), Есинин и Ясинин (этими вариантами пользовался Григорий). Право, об одной ли семье идет речь? Невольно закрадывается сомнение. Однако сохранились документы с разными вариантами одной фамилии, которые развеяли сомнения, подтвердили, что у членов одной семьи фамилия писалась в трех вариантах.

Сергей Есенин среди односельчан.

Уже в нашем веке, в 30-е годы, установилось единообразное написание — Есенин. Но вариант «Ясинин» еще бытует в устной традиции — так произносит фамилию старейший константиновский житель И. С. Фирсов, проживающий сейчас в Коломне.

Дед Никита с братьями

Считается, что быт патриархальной русской деревни можно восстановить лишь по воспоминаниям древних старичков и старушек. Но как отказаться от соблазна найти и документальные свидетельства о роде поэта в далекие далекие годы? Где они могли осесть? В фонде ли Рязанского уездного по крестьянским делам присутствия, среди ли материалов Кузьминского волостного правления? Теперь, пользуясь фондами ГАРО, мы можем судить о роде Есениных не по воспоминаниям, а по официальным документам. Итак, три брата: Григорий Яков Никита. О последнем и сейчас трудно сказать что-нибудь определенное. Он и впрямь был тихий, незаметный человек, как рисуют его в своих воспоминаниях сестры поэта. Удалось отыскать приговор сельского схода 1883 года об избрании Никиты Осиповича кандидатом в старосты. Долго занимать эту должность ему не пришлось: уездное начальство обнаружило ошибку в проведении избирательной процедуры, приговор объявили недействительным.

Что ж до его брата Якова, то с ним все обстояло иначе. Человек он был, судя по всему, грамотный, обладал деловой сметкой, ясным умом. 17 февраля 1893 года односельчане избрали Якова Осиповича сельским старостой, он проработал в этой должности много лет. Из «Списка лиц крестьянского сословия, имеющих право быть присяжными заседателями» узнаем мы год его рождения — 1859-й.

Третий брат, Григорий, занимал пост волостного старшины, был членом попечительства Общества Красного Креста. Через его руки проходили десятки дел. Сохранились составленные им в 1898-м году списки крестьян, нуждающихся в помощи по случаю неурожая, рапорты о помощи голодающим, сообщения о начале строительства школы в селе Федякино, статистические сведения о пожарах и экономическом состоянии сел волости, метеорологические наблюдения.

Читаешь эти документы и поражаешься умению четко, грамотно излагать самые запутанные дела. А где-то в подсознании шевелится мысль о том, что будто видал такой вот легкий, мелкий почерк, где каждая буква — горошинка, а вся строчка — ниточка бисера. Так писал юный Сергей Есенин. И вспоминается фраза, оброненная как-то литературоведом И. Н. Розановым, будто бы кон (поэт. — С. П.) происходит не из рядового крестьянства, что так хотелось бы его критикам, а из верхнего, умудренного книжностью слоя. В культурных традициях семьи — один из источников есенинского таланта.

Крестьянский комсомол

На фотографии — группа сельской молодежи. Позади в надвинутой кепке — Сережа Есенин. На снимке ему 14 лет. Он выше всех и года на три-четыре старше других мальчиков. Снимок на редкость живой. Может, только что ребята приостановили игру в «чушки» (горочки) или в «кляушки» (крокет)...

«Как словно гром раздался, так разнеслась по селу Константинову весть о трагической смерти нашего дорогого односельчанина — крестьянина Сергея Александровича Есенина. На улице крестьяне стали собираться в кружки и говорят о его смерти, и сожалеют. Организованная изба читальня полна народом, пришедшим узнать че-

рез газеты о смерти Есенина. Много было вздохов, слез и сожалений...»

Невозможно читать эти слова без волнения. Каждый раз снова и снова переносишься в декабрь 1925-го. Узнав о смерти друга, Клавдий Петрович Воронцов (на снимке он рядом с поэтом) прислал в редакцию «Правды» воспоминания о нем. Он верил, что со временем имя земляка станет известно всем. Он просил увековечить память о Есенине, призывал писателей взять шефство над селом Константиново.

Письмо К. П. Воронцова хранится сейчас в рукописном отделе Института мировой литературы имени А. М. Горького. Биография его автора восстанавливалась здесь, в ГАРО. Нашлась анкета, составленная в начале 1925 года: «Фамилия, имя, отчество: Воронцов Клавдий Петрович; год рождения: 1898; занимаемая в Кузьминском волостном полке должность: делопроизводитель; род занятий до 17 года: ученик; образование: среднее; партийность: беспартийный; стаж работы: 7 лет». Семь лет, значит, с 1918 года...

И тут совершенно неожиданно строчки биографии скромного делопроизводителя зазвучали в унисон с музыкой революции.

Всем знакомо есенинское:

Сегодня ко мне под вечер,
Как месяц, вкатился Прон.
«Дружище!
С великим счастьем!
Настал олимпиаемый час!
Приветствую с новой
властью!
Теперь мы всех р-раз
и квас!»

Вот так же восторженно встретил весть о революции и Клавдий Петрович. Это он приехал в дом местной помещицы, чтобы экспроприировать ее имущество, а под актом приема вещей пе-

ред своей фамилией вывел: «Секретарь Константиновского комитета Союза Коммунистической молодежи».

Первый комсомольский вожак села — ближайший друг Есенина. Это ли не интересное открытие? И, может быть, вызывая в памяти октябрьские события в Константинове, Сергей Есенин вспомнил о нем, и ответ биографии комсомольца Воронцова лег на страницы «Анны Снежной».

Проверим

Воспоминания

И там, где был когда-то
отчий дом,
Теперь лежит зола
да слой дорожной
пыли.

Не перечислить тех бед, что несли русской деревне пожары. Константиновцы до сих пор помнят 1922 год. Предыдущее лето выдалось неурожайным. Зимой началась бескормица. Только начали налаживать хозяйство — новая беда. В конце июля запылало Константиново, а затем и другие села. Горели постройки, пропало зерно, гибли люди. Масштабы бедствия со временем стали казаться еще большими.

Обратимся к документам. О константиновском пожаре упоминает в отчете от 16 августа 1922 года работник уездного исполкома Добросов:

«...Там перед моим приездом, — пишет он, — произошел сильный пожар, разоривший 96 домохозяйств, в пользу каковых и начали собирать по 4 фунта (муки) с души... В Волынской волости... постановлено произвести самообложение в пользу погорельцев Федякинской волости села Константинова».

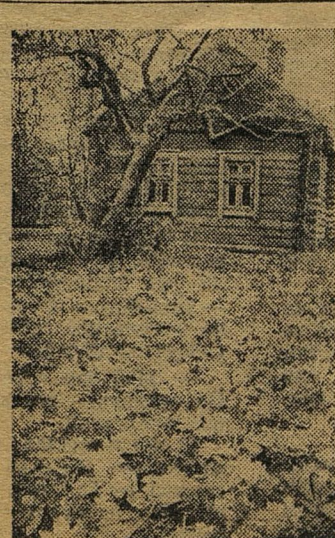
Среди пострадавших была и семья Есениных.

О помощи погорельцам в октябре-декабре того же года докладывал Кузьминский ВИК: «Беднякам-погорельцам с. Константиново было отчислено два полных сбора с торговцев на базаре для уплаты ими государственных налогов. Кроме всего погорельцам в Белоборском лесничестве выхлопотан строевой лес для восстановления сгоревших построек со скидкой с существующих сумм».

Тогда-то и появились в Константинове крохотные временные избышки. Одна из них установлена ныне на есенинской усадьбе — в такой жила после пожара семья поэта.

С. ПРОХОРОВ,
старший научный сотрудник
Литературно-мемориального
музея С. А. Есенина

Р. КОНСТАНТИНОВО,
Рязанская обл.

Изда времянки.